

послов. Эти изменения весьма существенны для памятника, имитирующего форму дипломатического документа, и по направленности дают основания определить вторую редакцию по содержанию как этикетно-дипломатическую. Текст списков распространенной редакции, датирующихся началом XVII—XVIII в., делится на пять текстологических групп, каждая из которых отличается своими экспрессивно-повествовательными особенностями, характеризующимися в основном отходом от лаконичного документального стиля и приобретением повествовательных черт, свойственных повестям XVII в.

Во второй половине—конце XVII в. возникают третья и четвертая редакции П. о д. п.: третья — на основе текста распространенной редакции, четвертая — на основе текста третьей редакции. В младших редакциях тема посольств теряет свое значение, уступая место теме пророчества. В центре повествования оказывается пророчество цесаря Максимилиана: «Тако же и у вас во царстве смятение будет, а после царя вашего рука будет высока и обладает всем и скончается в век» (т. е. будет существовать до конца света). В третьей редакции сказано, что смута в русской земле начнется воцарением самозванного царя «от мала рода и конюшего боярства», а закончится тем, что из рук бога власть получит законный наследник, родич Ивана Грозного, «останок царского роду вашего царя, в детстве убо ни во что же вменен». Читатели без труда узнавали в первом *Бориса Годунова*, во втором — *Михаила Романова*. Третья редакция — сочинение антигодуновское, несущее на себе печать идеологии новой династии Романовых, стремившихся доказать законность наследования ими русского престола.

В четвертой редакции смена властей в Смутное время изложена более подробно. Начиная с «брата» Максимилиана царя Ивана, автор дает характеристику последующим царям, не называя их по имени: Федор — «кроток зело и без свирепства», Борис Годунов — «конюший боярин», «злокозньством той восхитит царский престол», Григорий Отрепьев — «от последних некто вскочит, яко пес, на царский престол» и «вскоре зле живот свой извержет», Шуйский — честный и знатный, но несчастливый на престоле из-за междоусобных браней и мятежей, Михаил Романов — «той преполовит дни своя во благоденствии и кротости и многими окрестными странами почитаем будет кроме меча», сын его Алексей «яко буй вол будет на царстве, напрасно многия страны и орды под свою руку мечем подклонит». Эта отрицательная характеристика царя Алексея свойственна для старообрядческой четвертой редакции. Сборники, ее содержащие, по своему репертуару и происхождению связаны со старообрядческой средой, в которой царь Алексей наряду с патриархом Никоном считался предшественником Антихриста.

Интерес русского читателя к жанру пророчеств, к которому относятся младшие редакции П. о д. п., связан с изменениями в жизни общества и ломкой привычного уклада и быта на рубеже XVII и XVIII вв. — в преддверии петровских преобразований.

Особой обработке подвергся текст П. о д. п. при включении ее в летописные компиляции XVII в. В сложную летописную компиляцию первой половины XVII в. (ГИМ, собр. Хлудова, № 184) попал текст распространенной редакции; в летописную компиляцию, основанную на выборках из *Никоновской летописи* (ГПБ, собр. Погодина, № 1408), — текст краткой редакции; в летописно-хронографическую компиляцию второй половины XVII в. (ГПБ, Ф. XVII. 17, рукопись, принадлежавшая Арсению Суханову) — третья редакция. В каждом из этих случаев текст П. (иногда в расчлененном виде, помещенный под соответствующими годами) композиционно и стилистически приспособлялся к структуре и повествовательным особенностям летописного изложения.

Текст П., а именно центральный эпизод рассказа о посольстве Ищеина — его покушение на султана, — послужил источником для другого